

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 91–98. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 91–98. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ УСТАНОВОК НА ИНТЕНСИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО У РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Мисиюк Юлия Викторовна, Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия, misiyk@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-1978>

Хазова Светлана Абдурахмановна, доктор психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, s_hazova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7777-2135>

Аннотация. Культурный и мировоззренческий сдвиг парадигмы родительства в сторону детоцентрированного подхода в воспитании подводит к необходимости изучения феноменологии интенсивного родительства (материнства) в отечественной психологии. В статье впервые представлены количественные результаты выраженности установок интенсивного родительства у российских женщин (в рамках пилотной версии апробации методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013). В исследовании приняли участие 138 женщин в возрасте от 23 до 56 лет ($M = 38,43$), имеющих 1–5 детей ($M = 1,93$). Выявлено, что центральным элементом в модели интенсивного родительства российских женщин выступает детоцентрированность. Описаны различия наполненности интенсивных родительских установок в зависимости от возраста матери. Показано, что выраженность установок интенсивного материнства довольно слабо взаимосвязана с особенностями жизненного контекста и социально-демографическими характеристиками женщин. Полученные результаты могут быть использованы в работе с проблемами родительского стресса, выгорания и общей неудовлетворенностью жизнью при работе с индивидуальными клиентами и семьями.

Ключевые слова: интенсивное родительство, интенсивное материнство, профессионализация родительства, установки на интенсивное родительство.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России № FZEW-2020-0005

Для цитирования: Мисиюк Ю.В., Хазова С.А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 91–98. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98>

Research Article

STUDY OF THE EXPRESSION OF ATTITUDES ON INTENSIVE PARENTING IN RUSSIAN WOMEN

Yulia V. Misiyk, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia, misiyk@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-1978>

Svetlana A. Khazova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, s_hazova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7777-2135>

Abstract. The cultural and ideological shift of the parenting paradigm towards the child-centred approach in upbringing leads to the need to study the phenomenology of intensive parenting (motherhood) in Russian psychology. For the first time, the article has presented the quantitative results of the intensity of the attitudes of intensive parenting in Russian women (as part of the pilot version of the Intensive Parenting Attitudes Questionnaire (IPAQ) methodology testing) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013) The study involved 138 women aged 23 to 56 years ($M = 38.43$) with number of children 1 to 5 ($M = 1.93$). It was found that the central element in the model of intensive parenting Russian women advocate child-centredness. Differences in the fullness of intense parental attitudes, depending on the age of the mother, are described. The severity of the attitudes to intensive motherhood is rather weakly interconnected with the peculiarities of the life context, and the socio-demographic characteristics of women. The findings can be used to address parental stress, burnout and general life dissatisfaction with individual clients and families.

Keywords: intensive parenting, intensive motherhood, professionalisation of parenting, severity of attitudes towards intensive parenting.

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project FZEW-2020-0005

For citation: Yulia V. Misiyk, Svetlana A. Khazova. Study of the expression of attitudes on intensive parenting in Russian women // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 91–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98>

Введение

В последние десятилетия в современной российской семье увеличилась вариативность выбора моделей родительского поведения. Осознанное, включенное родительство давно находится на пике популярности не только в среде потребителей информации о материнстве и детстве, но и среди профессионалов: экспертов-психологов, исследователей и т. д. Однако социокультурные трансформации общества предъявляют к современным родителям все более высокие требования: стандарты «правильного» родительства усложняются [Исупова: 183], а материнство в современном обществе совершенствуется и интенсифицируется. Фактически материнство превращается в профессию, в которой есть свой набор компетенций, и предполагается обучение [Чернова, Шпаковская: 522]. Современное родительство больше не рассматривается обществом как «естественная», биологически детерминированная социальная практика. Матери и отцы все больше концентрируются на необходимости раннего когнитивного развития детей, принимая активное участие во всех сферах их жизни. В западной психологии этот подход к воспитанию с акцентом на детоцентричность получил название «интенсивное родительство».

Впервые термин «интенсивное материнство», представляющий собой набор установок на родительство по гендерному типу, был описан в работе социолога Ш. Хейс «Культурные противоречия материнства» (1998). Она подняла вопрос о том, что матери сейчас гораздо больше делают для своих детей, чем предыдущие поколения: не только кормят и моют, но и постоянно развивают, заботятся о ментальном здоровье, читают соответствующую литературу – тратят много сил на интенсивное развитие детей. Логика интенсивного материнства представлена в идее, что правильное и желаемое воспитание детей требует «навыков профессионального уровня и большого количества физической, моральной, умственной и эмоциональной энергии со стороны матери» [Heys: 8]. Этот подход декларирует, что матери являются лучшими родителями и должны быть эмоционально и физически доступны для своих детей, нести ответственность за развитие и результаты эмоционального, социального, когнитивного и физического здоровья. В контексте интенсивного родительства мать смещает на второй план приоритеты собственных, личных или карьерных целей и ставит детей на первое место [Forbes, Donovan, Lamar: 63].

Подобный родительский перфекционизм предполагает большие затраты сил, времени и средств на все сферы жизни ребенка, что требует от женщины дополнительных внутренних и внешних ресурсов. С одной стороны, идеология интенсивного материнства утверждает, что этот опыт является одним из самых

эмоционально вознаграждаемых в жизни женщины и благотворно сказывается на развитии детей. Однако критики указывают на «темную сторону» интенсивного материнства: исследования показали, что высокие нормы интенсивного родительства, предписывающие женщинам быть «идеальными матерями», связаны с более высоким уровнем вины и стресса [Wall: 253; Rizzo, Schiffrin, Liss: 618; Meeussen, Van Laar].

Таким образом, идеология интенсивного родительства в России получает все более широкое распространение [Михайлова, Сивак: 9; Сивак: 9–10] среди матерей и отцов. Однако исследование качественных и количественных характеристик интенсивных родительских установок как целостного конструкта в отечественной психологической науке сегодня представлено крайне слабо. Данное противоречие определило **цель нашего исследования**: изучение выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин.

Методический комплекс:

1. Социально-демографическая анкета, включающая вопросы о необходимости дополнительных занятий для детей, об образовании в сфере родительства и т. д.

2. Методика «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013 [Liss, Schiffrin, Mackintosh, et al: 625]) для исследования выраженности установок на интенсивное родительство.

Это исследование проводилось в рамках адаптации и апробации русскоязычной версии методики «Опросник установок на интенсивное родительство» («Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) [Мисюк, Прихидько: 114]. Опросник состоит из 25 пунктов, сформулированных в утвердительной форме, включающих как прямые, так и обратные вопросы. Респондентам предлагается оценить степень согласия с каждым пунктом по 6-балльной лайкертовской шкале (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Вопросы методики отражают основные идеи интенсивного родительства и представлены пятью шкалами:

1. *Шкала «эссенциализма» (Essentialism)* отражает представление о том, что воспитанием детей лучше всего заниматься матери. Женщина – главное лицо, осуществляющее уход за ребенком, это заложено природой, является естественным, предопределено ролью матери.

2. *Шкала «Удовлетворенность» (Fulfillment)* – удовольствие, получаемое от родительства и воспитания.

3. *Шкала «Стимуляция» (Stimulation)* отражает представление о том, что родителям необходимо стимулировать когнитивное, эмоциональное и физическое развитие детей с самого раннего возраста.

4. Шкала «Трудности» (*Challenging*) содержит утверждения о сложности выполнения родительской роли, требующей больших усилий, обременяющей.

5. Шкала «Детоцентрированность» (*Child-Centered*) – дети являются центром внимания в семье, родители должны уделять первоочередное внимание потребностям ребенка.

Предварительная оценка надежности методики

Для оценки надежности методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) использовался коэффициент альфа Кронбаха. При анализе согласованности всего опросника получен высокий уровень коэффициента согласованности шкал – альфа Кронбаха ($\alpha = 0,96$). Субшкалы IPAQ имеют хорошую надежность ($> 0,9$) и коррелируют друг с другом. Корреляции с суммарным баллом находятся в широком диапазоне – $0,47 < r < 0,73$ (табл. 1).

Методы математико-статистической обработки: анализ средних, корреляционный анализ (r Спирмена), однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Выборка. В исследовании приняли участие 138 женщин в возрасте от 23 до 56 лет ($M = 38,43$, $SD = 6,84$), имеющих 1–5 детей ($M = 1,93$, $SD = 1,01$). Распределение респондентов по социально-демографическим характеристикам:

1. Уровень образования: среднее – 7,25 %; среднее-профессиональное – 31,16 %; высшее – 63,04 %; несколько высших – 7,25 %.

2. Семейное положение: замужем (в том числе незарегистрированные браки) – 81,89 %; в разводе – 10,15 %; не замужем (никогда не была замужем) – 6,52 %; вдова – 0,73 %.

3. Занятость: работают – 78,99 %; в декрете – 9,42 %; домохозяйка – 6,52%; временно не работают – 5,08 %.

4. Возраст детей: от 0 до 6 лет – 55,56 %; от 7 до 12 лет – 52,21 %; от 13 до 18 лет – 56,62 %; более 19 лет – 29,41 %.

5. Особенности семьи: многодетная семья – 18,84 %; одинокая мать – 7,25 %; вахтовый метод работы партнера (длительные командировки) – 6,52 %; инвалидность ребенка (члена семьи) – 4,35 %.

Результаты и их обсуждение

К наиболее разделяемым российскими матерями убеждениям можно отнести идеи, связанные с удовольствием, получаемым от роли родителя (шкала «удовлетворенность») и обязательным выполнением задач по стимуляции развития ребенка (шкала «стимуляция»). Большинство опрошенных женщин выражают согласие с тем, что роль родителя – одна из самых главных и приятных в жизни любого человека. При этом одной из важнейших родительских задач признается необходимость когнитивного развития своих детей, которая должна реализовываться с самого раннего возраста (рис. 1). Данная установка реализуется в родительском поведении: 88 % респондентов указали, что их дети посещали/посещают секции раннего развития, спортивные секции, кружки или занимаются индивидуально с репетитором, при этом 68 % опрошенных женщин указали, что считают необходимым заниматься самообразованием в сфере родительства/материнства (книги, семинары, родительские форумы).

В виду отсутствия в настоящий момент нормативных значений показателей для российской выборки нами был вычислен процент от максимально возможного балла по каждой шкале (рис. 1).

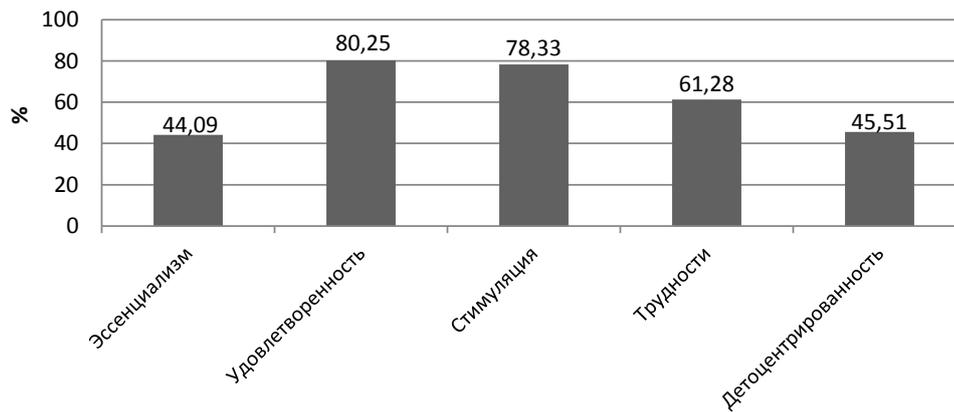
Наименее характерными для российских женщин являются установки на исключительность матери как главного и более компетентного (чем мужчина) лица в вопросах развития и воспитания ребенка (шкала «эссенциализм»): матери лучшие родители, чем отцы, это заложено природой, является естественным и предопределено ролью матери. Отметим также, что по шкале «эссенциализма» фиксируется наибольший разброс индивидуальных ответов, что говорит о ярко выраженной поляризации взглядов женщин на значение материнской роли в воспитании детей и ее сопряжения с отцовскими функциями. С одной стороны, матери разрываются между желанием получить больше помощи от своих партнеров-мужчин и опасением, что дети пострадают от неспособности отца надлежащим образом позаботиться о них, с другой стороны.

Корреляционный анализ (с применением рангового коэффициента корреляции Спирмена) пока-

Таблица 1

Описательные статистики с суммарным баллом по субшкалам методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) на русскоязычной выборке (N = 138)

Шкалы опросника	Среднее значение	Стандартное отклонение	Альфа Кронбаха	Корреляция с суммарным баллом
Эссенциализм	25,64	5,58	0,976	0,73
Удовлетворенность	20,05	2,69	0,985	0,47
Стимуляция	19,67	2,26	0,948	0,61
Трудности	24,38	3,60	0,960	0,70
Детоцентрированность	9,83	3,17	0,995	0,72

Рис. 1. Процент от максимально возможного балла по шкалам методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) на русскоязычной выборке (N = 138)

Рис. 2. Корреляционные связи показателей установок на интенсивное материнство

Примечание:

- положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$;
- положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$;
- положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$

зывает, что различные установки на интенсивное родительство очень тесно и положительно взаимосвязаны между собой (рис. 2). При этом наиболее тесно включенным в общую структуру является показатель по шкале детоцентрированности.

Выявлены положительные корреляционные связи детоцентризма с показателями эссенциализма ($r = 0,33$; $p < 0,001$), удовлетворенности ($r = 0,26$; $p < 0,01$), стимуляции ($r = 0,51$; $p < 0,001$), трудностей ($r = 0,44$; $p < 0,001$). Это позволяет рассматривать детоцентричность как ядро модели интенсивного родительства (в том числе интенсивного материнства). Постановка ребенка в центр семейной системы, выстраивание жизни семьи по принципу первоочередного удовлетворения потребностей и нужд ребенка (даже в ущерб потребностям и нуждам родителей) сопряжены с нарастанием убежденности в главенстве и уникальной компетентности матери в вопросах воспитания, возрастанием ценностей раннего когнитивного развития ребенка, выраженным удовольствием от исполнения родительской роли при одновремен-

ном переживании ее трудности и сложности. Однако, лишь 45,51 % участниц исследования демонстрируют установки на «детоцентрированность» – это один из самых низких показателей среди шкал. Подобное противоречие можно объяснить отголосками размышлений постсоветского периода, где ребенок в центре внимания семьи – это плохо. По сути, женщины не признают важности «детоцентрированного» подхода в воспитании, но при этом демонстрируют данную установку в своем поведении через когнитивную стимуляцию и удовольствие от родительства.

Как было отмечено выше, в структуре интенсивного родительства наименьший вес имеет показатель эссенциализма. Однако наиболее тесно данный показатель связан с детоцентрированностью ($r = 0,33$; $p < 0,001$) и трудностью родительской роли ($r = 0,36$; $p < 0,001$), также на слабом уровне значимости связан со стимуляцией ($r = 0,21$; $p < 0,05$). Значимых корреляционных связей между эссенциализмом и удовлетворенностью не обнаружено. Это указывает на то, что принимаемая на себя матерью исклю-

чительная ответственность за жизнь ребенка и его развитие в определенной степени препятствует переживаниям непосредственной и безусловной радости от воспитания и тесно сопряжена с более интенсивным переживанием трудности и эмоциональной затратности роли родителя. В этом случае возрастает риск смещения смыслового переживания материнства в сторону его интенсификации и фактически превращения в работу с критериями успешности, целями и задачами, что, несомненно, является фактором усиления родительского стресса.

Интересным представляется тот факт, что шкала «эссенциализма» отрицательно коррелирует с признанием необходимости усилий по самообразованию в родительской сфере ($r = -0,26$; $p < 0,01$) и положительно – с организацией для своих детей развивающих и дополнительных занятий ($r = 0,20$; $p < 0,05$). То есть ориентация на исключительно важную роль матери, которая воспринимается как наиболее ответственная и заложена самой природой, сопровождается ослаблением стремления женщины к целенаправленному повышению своей родительской компетентности, не требующей каких-либо изменений, и при этом связана с более интенсивными усилиями по стимулированию развития способностей ребенка.

Для проверки предположения о *связи установок на интенсивное родительство с особенностями жизненного контекста* был проведен анализ корреляционных связей шкал методики IPAQ и социально-демографических характеристик. Установлено, что различные социально-демографические характеристики (возраст женщины, уровень образования, семейное положение, особенности семьи, трудовая занятость) не имеют многочисленных и тесных взаимосвязей с исследуемыми установками на интенсивное родительство. На наш взгляд, это может рассматриваться как свидетельство того, что принятие нового стандарта «правильного» родительства в российской родительской культуре не имеет жестких привязок к социальному статусу или определенной категории матерей, а детерминируется скорее личными характеристиками женщин.

Тем не менее нам удалось выявить несколько важных тенденций. Так, более тесные связи с социально-демографическими характеристиками имеет шкала «удовлетворенность». Соответственно, данная установка более характерна для женщин, имеющих несколько высших образований ($r = 0,19$; $p < 0,05$), домохозяйка ($r = 0,21$; $p < 0,05$). (При вахтовом методе работы партнера/супруга ($r = 0,19$; $p < 0,05$) социальный статус домохозяйки и вахтовый метод работы мужа тесно связаны ($r = 0,29$; $p < 0,001$.) При этом отрицательно коррелирует с временным отсутствием работы у женщины ($r = -0,17$; $p < 0,05$) и наличием в семье ребенка или другого члена семьи с инвалид-

ностью ($r = -0,24$; $p < 0,01$). Таким образом, высокий уровень образования и жизненная активность, возможность сосредоточиться на ведении домашнего хозяйства и заботе о семье сопряжены с более высокой ценностью для женщин родительства и получения от него радости и удовлетворения. При этом временные трудности с трудоустройством, наличие в семье инвалида и необходимость заботы о нем сопровождаются снижением уровня удовлетворенности как родительской ролью, так и жизнью в целом.

Показатели по шкалам «трудность» и «детоцентрированность» положительно коррелируют с занятостью по типу «работа на часы» ($r = 0,19$; $p < 0,05$ и $r = 0,27$; $p < 0,01$ соответственно). Вероятно, выбор женщинами почасовой занятости довольно часто мотивируется стремлением освободить максимальное количество сил и времени для воспитания своего ребенка и заботы о нем, необходимостью подстраивать свой график под расписание детей, при этом подобная включенность в жизнь ребенка сопровождается переживанием трудности родительской роли, сложностью ее выполнения, что может спровоцировать эмоциональную истощенность матери, снижение общего уровня удовлетворенности жизнью. Данные результаты согласуются с выводами, отраженными в исследовании К.М. Риццо, Х.Х. Шиффрин, М. Лисс. Результаты этого исследования позволяют предположить, что некоторые аспекты материнства пагубно сказываются на психическом здоровье женщин – не родительство как таковое, а конкретные интенсивные способы воспитания [Rizzo, Schiffrin, Liss: 618].

Выраженность установок на интенсивное материнство в зависимости от возраста

Смысловое наполнение материнских установок может изменяться с возрастом женщины. Мы предприняли попытку выявить различия в выраженности установок на интенсивное родительство у женщин трех возрастных категорий: до 30 лет ($N_1 = 34$); от 31 до 40 лет ($N_2 = 51$); старше 41 года ($N_3 = 53$). При сравнении групп был использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Распределение в исследуемых группах детей разного возраста представлено на рисунке 3.

В группе молодых матерей до 30 лет подавляющее большинство детей – дошкольного возраста и одну треть составляют дети 7–12 лет. В группах женщин среднего (31–40 лет) и зрелого (старше 41 года) возраста представлены все возрастные категории детей.

Ярко выраженных различий в средних значениях по шкалам методики в выделенных возрастных группах женщин выявлено не было (рис. 4).

Можно отметить устойчивую тенденцию к последовательному повышению значений эссенциализма от молодого к зрелому возрасту женщин. Для женщин старше 40 лет характерны установки, обуслов-

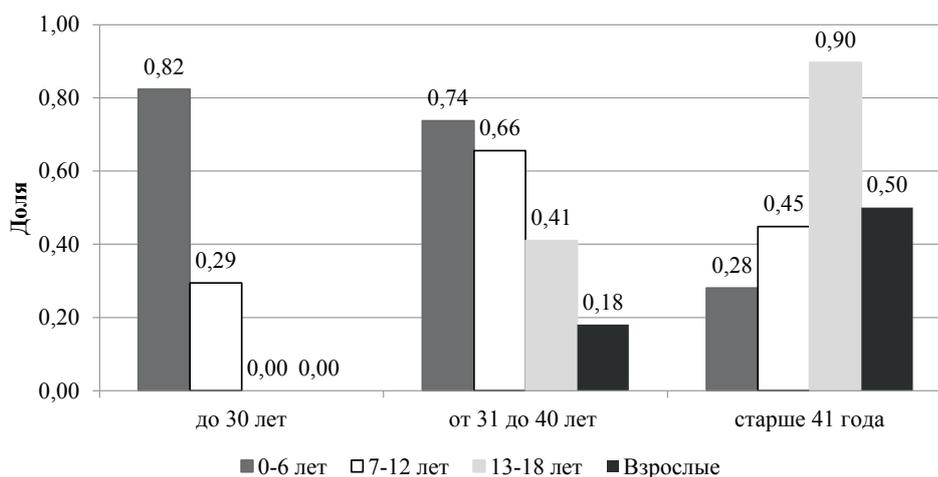

Рис. 3. Доля детей разных возрастных категорий в группах женщин разного возраста

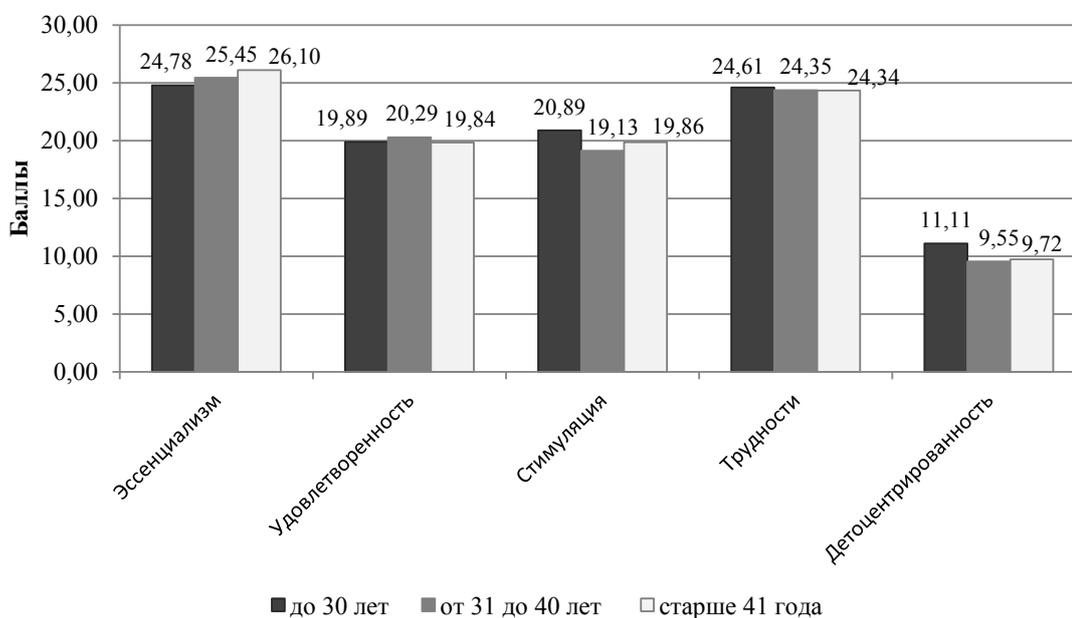

Рис. 4. Средние значения по шкалам методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) в различных возрастных группах женщин

ленные как естественным (биологическим, гендерным) эссенциализмом – заложено природой, предопределено ролью матери, так и особенностями менталитета и культурными традициями родительства в России, где женщины берут на себя большую часть обязанностей по уходу и воспитанию детей, считают себя ответственными за каждый аспект жизни своего ребенка, не доверяя своим партнерам должным образом заботиться о детях, признавая уникальную значимость роли матери и ее компетентность в этих вопросах. Западные исследования подтверждают, что убеждения матерей в своем превосходстве в воспитании детей приводят к подавлению уровня вовлеченности отцов [Gaunt: 374]. Приверженность мнению о главенстве роли матери в воспитании ре-

бенка менее характерна для женщин, имеющих детей дошкольного возраста (шкала «эссенциализма» имеет отрицательные корреляционные связи с наличием детей в возрасте от 0 до 6 лет ($r = -0,20$; $p < 0,05$)), где, соответственно, более распространена практика участия отцов в вопросах воспитания, как и убежденность молодых женщин в том, что отцы могут быть такими же хорошими родителями, как и матери.

Переживание трудностей родительства, его затратности с точки зрения времени, ресурсов, энергии и эмоций, как и оценки по шкале «удовлетворенности» родительством, фактически неизменны во всех возрастных категориях женщин.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа ANOVA показали, что статистически достовер-

Сравнение выраженности установок на интенсивное родительство у женщин разного возраста (ANOVA)

Шкалы	Средние значения			F	Уровень значимости p
	до 30 лет	от 31 до 40 лет	старше 41 года		
Эссенциализм	24,78	25,45	26,10	0,45	0,640
Удовлетворенность	19,89	20,29	19,84	0,44	0,642
Стимуляция	20,89	19,13	19,86	4,89	0,008**
Трудности	24,61	24,35	24,34	0,04	0,960
Детоцентрированность	11,11	9,55	9,72	1,77	0,174

Примечание. ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$.

но выделенные возрастные категории женщин различаются только по показателю стимуляции (табл. 2).

Убежденность в важности раннего развития ребенка, как и позиция детоцентрированности, наиболее типична для молодых матерей в возрасте до 30 лет. Страхи современных родителей по поводу будущего детей становятся более распространенными, а растущая экономическая конкуренция подталкивает матерей к применению конкретных практик для дальнейшего достижения более высокого социального статуса детей. Полученные результаты подтверждают современную тенденцию необходимости раннего развития (грудничковое плавание, раннее чтение, ранний английский и т. п.), популярную среди молодых родителей. В свою очередь, подобная вовлеченность в жизнь ребенка является неким критерием родительской успешности, показателем любви и заботы о его будущем, свидетельством благополучия семьи. В среднем возрасте у матерей наблюдается некоторое снижение интереса к раннему развитию детей, а к старшему возрасту ценность дополнительных занятий снова возрастает (где 90 % детей – старшего школьного возраста (время подготовки к выпускным и вступительным испытаниям)).

Полученные результаты согласуются с данными, основанными на опыте канадских матерей. Женщины в этом исследовании практиковали интенсивное материнство, уделяя особое внимание развитию интеллекта и уровню достижений детей дошкольного возраста, данная ориентация усиливает конкуренцию и ответственность за успехи ребенка, что отражается на собственных ожиданиях матерей в соответствии с образом «хорошего родителя». Как указывает Г. Уолл, последствия для матерей, включенных в эту соревновательную практику, представляли повышенный стресс, истощение, беспокойство и чувство вины [Wall: 253].

Переживание трудностей родительства, его затратности с точки зрения времени, ресурсов, энергии и эмоций фактически неизменно во всех возрастных категориях женщин.

Выводы:

1. Наиболее выраженными установками интенсивного родительства у российских женщин являются высокая ценность и значимость родительства, необходимость раннего развития ребенка. Наиболее спорными выступают идеи эссенциализма и детоцентрированности.

2. Ведущим структурным элементом в модели интенсивного родительства выступает детоцентрированность, где ребенок находится в центре семейной системы, а родители зачастую пренебрегают своими интересами и потребностями ради создания «успешного будущего детей».

3. Представленность установок интенсивного родительства довольно слабо взаимосвязана с особенностями жизненного контекста женщин. При этом выявлено, что несколько более тесные связи с социально-демографическими характеристиками женщин имеет показатель удовлетворенности родительство.

4. Женщины различных возрастных категорий имеют достоверные различия по шкале «стимуляция». Установка на стимуляцию развития наиболее характерна для женщин молодого возраста (до 30 лет), это подтверждает идею значимости раннего развития в рамках идеологии интенсивного родительства.

Заключение

Современная российская семья динамично развивается, что создает особые культурные условия, определяющие приоритеты интенсивного родительства. Интенсивно вовлеченные в родительство матери все чаще оказываются втянутыми в соревновательную практику по созданию «успешного ребенка», что зачастую является фактором родительского стресса, приводит к негативным последствиям для здоровья родителей и снижению общего уровня благополучия. В проведенном исследовании мы изучили представленность установок на интенсивное родительство у российских женщин: в установках наблюдается сочетание традиционно высоких ценностей родительства с тенденцией на раннее развитие ребенка как ключевой задачи воспитания. Полученные данные согласуются с результатами западных коллег.

Полученные данные могут быть использованы в психологическом консультировании матерей с проблемами детско-родительских отношений, проблемами родительского стресса, выгорания и общей неудовлетворенностью жизни.

Список литературы

Исупова О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180–189.

Мисюк Ю.В., Прихидько А.И. Адаптация опросника «Intensive parenting attitudes» для диагностики интенсивного родительства // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. [Текст. электрон. изд.; на компакт-диске]. Кострома, 2021. С. 113–118.

Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8–25. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-8-25

Сивак Е.В. Современная родительская культура и ее значение для взаимодействия родителей и педагогов // Современное дошкольное образование. 2019. № 1 (91). С. 8–17. DOI: 10.24411/1997-9657-2018-10036

Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // The Journal of Social Policy Studies. 14 (4), 2016. № 14 (4). С. 521–534.

Forbes L.K., Donovan C., Lamar M.R. Differences in intensive parenting attitudes and gender norms among U.S. Mothers. The family journal: counseling and therapy for couples and families, 2020, vol. 28(1), pp. 63–71. DOI: 10.1177/1066480719893964

Gaunt R. Maternal gatekeeping: antecedents and consequences. Journal of Family Issues, 2008, vol. 29, № 3, pp. 373–395. DOI: 10.1177/0192513X07307851

Heys S. The cultural contradiction of motherhood. London, New Haven, Yale University Press, 1998.

Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J. Development and Validation of a Quantitative Measure of Intensive Parenting Attitudes. Journal of Child and Family Studies, 2013, vol. 22, pp. 621–636. DOI: 10.1007/s10826-012-9616-y

Meeussen L., Van Laar C. Feeling pressure to be a perfect mother relates to parental burnout and career ambitions. Feeling pressure to be a perfect mother relates to parental burnout and career ambitions. Front. Psychol, 2018, vol. 9, article 2113. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02113

Rizzo K.M., Schiffrin H.H., Liss M. Insight into the Parenthood Paradox: Mental Health Outcomes of Intensive Mothering. Journal of Child and Family Studies, 2012, vol. 22, pp. 614–620. DOI: 10.1007/s10826-012-9615-z

Wall G. Mothers' Experiences with Intensive Parenting and Brain Development Discourse. Womens Studies International Forum, 2010, vol. 33, no. 3, pp. 253–263. DOI: 10.1016/j.wsif.2010.02.01

References

Isupova O.G. *Intensivnoe materinstvo v Rossii: materi, docheri i synov'ja v shkol'nom vzroslenii* [Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school maturation]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency ration. Debates about politics and culture], 2018, № 3, pp. 180–189. (In Russ.).

Misijuk Ju.V., Prihid'ko A.I. *Adaptacija oprosnika «Intensive parenting attitudes» dlja diagnostiki intensivnogo roditel'stva* [Adaptation of the Intensive parenting attitudes questionnaire for the diagnosis of intensive parenting]. *Zhiznennye traektorii lichnosti v sovremenom mire: social'nyj i individual'nyj kontekst* [Personal life trajectories in the modern world: social and individual context]: sb. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf [Tekst. jelektron. izd. na kompak-diske]. Kostroma, 2021, pp. 113–118. (In Russ.).

Mihajlova Ja.Ja., Sivak E.V. *Nauchnoe roditel'stvo? Chto volnuet roditelej i kakimi istochnikami informacii oni pol'zujutsja*. [Scientific parenting? What parents care about and what sources of information they use]. *Voprosy obrazovanija* [Educational issues], 2018, № 2, pp. 8–25 (In Russ.).

Sivak E.V. *Sovremennaja roditel'skaja kul'tura i ee znachenie dlja vzaimodejstviya roditelej i pedagogov* [Modern parenting culture and its importance for interaction between parents and teachers]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* [Modern preschool education], 2019, № 1 (91), pp. 8–17. (In Russ.).

Chernova Zh.V., Shpakovskaja L.L. *Professionalizacija roditel'stva: mezhdu jekspertnym i obydennym znaniem* [Professionalization of parenting: between expert and ordinary knowledge]. *The Journal of Social Policy Studies*, 14 (4), 2016, № 14 (4), pp. 521–534. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.05.2021; одобрена после рецензирования 22.06.2021; принята к публикации 08.08.2021.

The article was submitted 18.05.2021; approved after reviewing 22.06.2021; accepted for publication 08.08.2021.